

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

**КУБИНСКОЕ
КАПРИЧЧИО**

МОСКВА

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Кубинское каприччио / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Аб-
дуллаев. Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-699-99441-0

Перед смертью ювелир написал завещание, в котором упо-
мянул о знаменитом алмазе «Аббас-шах». Но когда наследники
открыли его личный сейф, алмаза там не оказалось. Недолго
думая, они обратились за помощью к сыщику Дронго, который,
как всем известно, способен распутать самое загадочное дело.
Сыщик сразу же установил круг подозреваемых и начал отсе-
ивать тех, кто имел железное алиби. Но неожиданно его список
стал уменьшаться совсем по другой причине — кто-то начал
убивать подозреваемых одного за другим...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

ISBN 978-5-699-99441-0

Двумя самыми распространенными причинами несчастья большинства людей являются, с одной стороны, незнание того, как мало им нужно, чтобы быть счастливыми, а с другой — мнимые потребности и безграничные желания.

Клод Гельвеций

Лицо, сборное Лицо его земляков, уроженцев его родного края, его народа — кровного, родного, с которым он был бы счастлив и горд оказаться достойным, став единым несокрушимым оплотом против темного хаоса ночи, — Лицо, чудовищное, не алчно всеядное и даже не ненасытное, не обманувшееся в своих надеждах, даже не досадующее, не выжидающее, не ждущее и даже не нуждающееся в терпении, потому что Вчера, Сегодня и Завтра есть суть Неделимого, Одного. Вот так и дядя говорил еще два, три или, может, четыре года тому назад, и чем он становился взрослее, тем он все больше убеждался, что так вот все оно и было, как говорил дядя: «Ты понимаешь, все это Сейчас. Вчера не кончится, пока не наступит Завтра, а Завтра началось десятки тысяч лет тому назад».

*Уильям Фолкнер.
«Осквернитель праха»*

ГЛАВА 1

Вечером погода испортилась. Пошел дождь. Не очень сильный, но достаточно неприятный, для того чтобы разогнать большинство случайных прохожих. Он быстро оделся и вышел на улицу. Зонтик он с собой не взял. В Баку вообще люди почти никогда не ходили с зонтами. Не потому, что зонтики здесь не пользовались особой любовью. Их невозможно было использовать. При бакинском северном ветре зонтики просто выбивало из рук или они сразу ломались. Поэтому люди предпочитали укрываться от сильного дождя в подъездах домов, пережидая непогоду. Но он любил такую погоду, любил дождливую осень, которая была столь несчастным явлением в его родном городе. Поэтому он вышел на улицу, чтобы пройтись вокруг дома.

Но, как только он вышел из дома, сразу зазвонил его мобильный телефон. Тот самый, номер которого почти никто не знал. Дронго на-

хмурился, достал аппарат и услышал голос Эдгара Вейдеманиса, своего друга и напарника.

— Добрый день. Как у тебя дела?

— Идет дождь. А как у вас?

— В Москве холодно. Все как обычно.

— Что-нибудь случилось?

— Тебя срочно ищут. Просили перезвонить по бакинскому номеру. Говорят, что могут вылететь к тебе в Москву. Мы не стали уточнять, что ты сейчас находишься в Баку.

— Кто звонил?

— Твой двоюродный брат. Оставил телефон и просил срочно перезвонить. Продиктовать номер?

— Диктуй, — вздохнул Дронго.

Еще через минуту он перезвонил своему родственнику и узнал, что его ищет по очень важному делу самый близкий друг его двоюродного брата. По кавказским традициям отказать было нельзя. Дронго подумал, что если каждый из его родственников, проживающих в Баку, хотя бы один раз позвонит ему по подобным вопросам, то он должен будет до конца жизни заниматься расследованиями, связанными с друзьями и знакомыми его родных. Но отказать было невозможно. Они договорились, что он примет этого человека завтра днем. Вечер был безнадежно испорчен. Дронго повернулся и пошел об-

ратно домой. Он думал отдохнуть здесь несколько дней, в тишине своей бакинской квартиры, но теперь нужно было принимать незваного гостя.

На следующий день этот молодой человек появился у него ровно в два часа дня. Незнакомцу было лет тридцать пять или чуть больше. Он был среднего роста, розовощекий, со светло-русыми волосами, немного курносый носом, что было не совсем характерно для местных жителей. Вошедший представился как Борис Измайлов. Дронго провел его в гостиную и, после того как они расположились в глубоких креслах, выразил готовность выслушать своего гостя.

— Извините, что нашел вас таким необычным образом, — сразу начал Измайлов, — но у меня просто не было другого выхода. Я прилетел из Киева только на несколько дней.

— Как раз для Баку это обычный способ, — весело возразил Дронго, — чтобы заставить меня вас принять, вы вышли на моего родственника. Учитывая, что здесь многие дела решаются подобным образом, через родственников и знакомых, то все это в порядке вещей. А вы живете в Киеве?

— Да, у меня там небольшой магазин, — смущенно ответил Измайлов, — но я родом из Баку. Дело в том, что я представитель известной семьи ювелиров Измайловых. Может, вы слыша-

ли про моего дедушку — Бориса Ибрагимовича Измайлова, который жил в Баку еще в середине прошлого века.

— Конечно, слышал, — кивнул Дронго, — он был известным ювелиром. Его многие помнят до сих пор. Мне рассказывали, что во время Великой Отечественной войны он кормил сразу несколько семей фронтовиков, помогая вдовам и детям.

— Верно, — обрадовался молодой Измайлов, — меня называли в честь дедушки Борисом. И я тоже занимаюсь немного ювелирным делом. Как и мой отец. Как и мой дядя.

— Теперь понятно. Я слышал про вашу фамилию. Вы ведь живете в Азербайджане уже много лет. Говорят, что ваш прадед — Ибрагим Измайлов — был ювелиром еще в царской России. Вы ведь горские евреи и родом из Кубы, верно?

— Мы говорим, из Красной Слободы, — улыбнулся Борис Измайлов, — дело в том, что многие просто не понимают, что такое Куба. Они считают, что это тот самый Остров свободы, которым правят братья Кастро. Они не знают, что это довольно известный город в Азербайджане, и он даже был центром знаменитого Кубинского ханства. Поэтому мы обычно уточняем, что мы из Красной Слободы, которая на-

ходится на другом берегу Кубы. Вы же знаете, что там живут только горские евреи.

— Я у вас бывал, — ответил Дронго, — поразительно интересное место.

— Спасибо. Мне очень приятно, что вы слышали о моих бабушке и прабабушке.

— А теперь расскажите, зачем вам нужно было меня увидеть, — попросил Дронго.

— Мы потомственные ювелиры, — повторил Борис Измайлов, — и у меня сейчас небольшой магазин в Киеве. У моего старшего брата есть магазин в Санкт-Петербурге. Он должен прилететь в Баку через два дня. У нашего дяди был небольшой магазин в Баку на Торговой улице, как раньше называли улицу имени Низами, но он его продал несколько лет назад. Он намеревался уехать в Израиль, хотел умереть там. Несколько раз туда ездил, даже присмотрел там небольшую квартиру. В Хайфе. Вы, наверно, знаете, что в Хайфе и в Натанье живет большинство евреев, переехавших в Израиль. И не только евреев, там полно азербайджанцев, лезгинов, курдов, которые уезжают туда как родственники евреев.

— Я бывал и в этих местах, — рассмеялся Дронго, — и примерно представляю, какое количество наших бывших соотечественников там живет...

— Мой дядя — Семен Борисович Измай-

лов — в последние годы тяжело болел. Врачи считали, что у него онкология, но его еще можно спасти. И он добровольно соглашался на химиотерапию. Очень переживал, что лысеет. У нас всегда традиционно были хорошие волосы. Извините, — вдруг испугался Борис, — я не хотел вас обидеть.

— Учитывая, что я лысоват, это неосторожное заявление, — притворно нахмурился Дронго, — но будем считать, что это ваш первый прокол. Давайте дальше...

— Большую часть своего состояния он вкладывал в алмазы, — пояснил Борис, — несколько мелких камней он даже возил с собой в Израиль. Разумеется, об этом никто не знал.

— В это верится с трудом, — сразу возразил Дронго, — насколько я слышал, ваш дядя был очень осторожным и предусмотрительным человеком. Я думаю, что он заранее договаривался с кем-то из таможенников, чтобы ему позволили беспрепятственно провезти свои камни в Израиль. Из Баку летают самолеты в Тель-Авив.

— Возможно, — сразу согласился Борис, — но я его об этом никогда не спрашивал. В общем, там не было ничего особенного. Камни стоимостью от пяти до двадцати тысяч долларов.

«Ничего особенного», — подумал Дронго, но

никак не прокомментировал эти слова Измайлова.

— Однако большую часть своего состояния он вложил в алмаз «Шах Аббас». Вы, наверно, слышали его историю?

— Никогда не слышал. И вообще впервые слышу, что есть такой драгоценный камень.

— Это очень интересная история. Дело в том, что в период правления Надир-шаха существовали три самых крупных алмаза, два из которых стали настоящей легендой. Первый был назван в честь Надир-шаха. Второй назывался «Кохинором», а третий, о котором почти не было никаких сведений, был в три раза меньше, и его назвали в честь Аббаса Третьего, который был правителем Ирана, когда Надир-шах был регентом государства. Как вы, наверно, знаете, он правил Ираном больше десяти лет.

— Почти семнадцать, — поправил своего собеседника Дронго, — из них одиннадцать был шахом Ирана.

— Что? — несколько удивился Борис. — Вы так хорошо знаете историю?

— Азербайджан тогда входил в состав государства Сефевидов, — напомнил Дронго, — а затем, после отражения афганского и турецкого нашествий, большая часть вошла в состав дер-

жавы Надир-шаха. Знать историю своего государства, по-моему, нормально.

— Да, правильно. Но сейчас не все так интересуются историей. В общем, он правил много лет. И эти три драгоценных камня были в сокровищнице Надир-шаха. О них есть упоминание в воспоминаниях французского посла, посетившего Надир-шаха в тысяча семьсот сороковом году. Как раз за два года до этого Надир-шах вторгся в Индию и взял столицу Великих Моголов — Дели. А еще через семь лет против великого правителя Надир-шаха устроили заговор и его убили, — продолжал Борис. — И после убийства Надир-шаха в Иране начались столкновения, феодальные раздоры между двумя кланами — Зендами и тюркской династией каджарских ханов, которые в конечном итоге захватили власть в Иране почти на сто пятьдесят лет...

— У меня есть даже друзья в Баку, которые являются прямыми потомками Каджарской династии, — подтвердил Дронго, — например, ректор нашей музыкальной академии, народный артист СССР Фархад Бадалбейли. Все это очень интересно, но какое отношение имеет к нашей встрече?

— Когда Надир-шах взял Дели, он овладел сокровищницей Великих Моголов. Общеизвестно, что среди ценностей, которые он вывез из

Дели, был и знаменитый алмаз, названный в честь Надир-шаха. Спустя почти сто лет этим драгоценным камнем правитель Ирана Фетх-Али-шах расплатился за убийство русского посла Грибоедова. Этот известный камень сейчас находится в Алмазном фонде.

— Познавательное, — вежливо заметил Дронго, — по-моему, я читал об этом у Тынянова. И видел алмаз «Шах» в Алмазном фонде в Москве. Но при чем тут другие алмазы?

— Их было три великих камня. Первый — крупный и самый большой, который назвали в честь Надир-шаха. Второй «Кохинор», история которого тоже очень любопытна. А третий камень был более чем в три раза меньше, и его, словно в насмешку, назвали по имени Аббаса Третьего, который был сыном Тахмасиба и при котором Надир-шах был регентом. Называть оба алмаза «шахами» было невозможно, поэтому их различали.

— Теперь ясно. Что случилось с этим алмазом?

— Он оставался у Каджаров до тысяча девятьсот двадцать пятого года, пока к власти в Иране не пришла династия Пехлеви. И тогда племянник Ахмед-шаха Фаид-хан бежал с этим камнем в Париж. Где он и пребывал до сорок шестого года, пока его не выкупил известный